

УДК 336.01

ЭТИЧЕСКИЕ ФИНАНСЫ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Тюрнин Владимир Александрович, канд. экон. наук, доцент Департамента общественных финансов, Финансовый университет, Москва, Россия
vtyurnin@mail.ru

В статье рассматривается концепция этических финансов, которая пока не нашла в научных публикациях своего должного места и удовлетворительного решения, но взята на вооружение активными сторонниками ее реализации в практической деятельности. *Предмет исследования* – взаимосвязь между этическими нормами и финансовыми отношениями. *Цель работы* – определить проблемы этических финансов в нашей стране и предложить направления их решения. Методы исследования – абстракции, анализ и синтез, метод сравнительно-описательного анализа, гипотетико-дедуктивный метод, экономико-институциональный анализ, наблюдение. *Сделан вывод* о том, что данная статья может способствовать определению результатов внедрения религиозных этических финансовых отношений и обосновать такие направления развития этических финансов, как обеспечение финансовой безопасности населения. **Ключевые слова:** этические финансы; этическая финансовая система; этическая норма; процент; финансовая безопасность.

Ethical Finance and Financial Security of the Population

Tyurnin Vladimir A., PhD (Economics), associate professor of the Public Finance Department, Financial University, Moscow, Russia
vtyurnin@mail.ru

The paper analyzes the concept of ethical finance which until now has not found its appropriate place and solution in scientific publications but been adopted by active supporters of its implementation in practical activities. *The subject of the study* is the relationship between ethical standards and financial relations. The *purpose* of the work was to identify the ethical finance problems in this country and propose ways for their solution. The research methods used include the methods of abstraction, analysis and synthesis, the comparative-descriptive analysis, the hypothetical-deductive method, the economic-institutional analysis as well as observation. *It is concluded* that the paper could help predict the results of the introduction of religious ethical financial relations and justify such ethical finance areas as ensuring financial security of the population. **Keywords:** ethical finance; ethical financial system; ethical standard; interest; financial security.

Подходы к определению этических финансов

Трактовка финансов несколько различается в зависимости от того, в рамках какой экономической науки их рассматривают: фундаментальной или прикладной. Если финансы рассматриваются как экономическая категория или как система отношений между людьми по поводу формирования и использования денежных средств в фондовой и нефондовой форме аккумуляции, то можно поставить вопрос о принципах этих взаимоотношений, которые

обязательно исходят из тех или иных этических норм. В действительности, система формирования и распределения денежных средств не может быть свободна от этических норм. Однако взгляды на финансы как на феномен экономического мира, свободного от этических норм, являются достаточно распространенными. На самом же деле обмен благами невозможен без нравственных добродетелей, таких как доверие, уважение, честность. Как известно, еще А. Смит разработал теорию нравственных чувств, М. Вебер само возникновение капитализма связал

с протестантской этикой. Полагать, что существующая традиционная финансовая система не построена на этических принципах, неправомерно. Однако этических принципов, инкорпорированных в современную финансовую систему, все же явно недостаточно, ибо финансовые отношения не всегда соответствуют моральным и правовым нормам, что может являться одной из причин финансовых и экономических потрясений в обществе. А тезис о необходимости возврата нравственных критериев в финансовую сферу и создания более здоровой экономики, как представляется, требует уточнения. Финансы [1] не могут быть чисто экономической категорией. Многоаспектность финансов можно считать основанием для религиозных подходов к финансовой деятельности. В книге «Католические финансы» Антуана Кюни дела Веньера сформулированы семь принципов католической финансовой деятельности. Некоторые из них аналогичны принципам финансирования, в частности запрет на недобросовестные инвестиции, запрет на неоправданную прибыль, обязательное участие в прибылях. В учебном пособии под редакцией Е. А. Байдуалет раскрываются сущность и механизмы этической (исламской) финансовой индустрии, регулятивная среда этической финансовой индустрии, развитие альтернативных (исламских) финансов за рубежом, особенности развития этических (исламских) финансов в Республике Казахстан [2, с. 41]. Центробанк РФ поддерживает идею исламской финансовой модели (банкинга), хотя считает, что она может быть реализована в рамках действующего российского законодательства.

Этические финансовые системы

Тема взаимосвязи этики и экономики, этики и финансов, культуры и экономики не нова. О. Т. Богомолов, Р. Н. Ботавина, И. И. Агапова и другие ученые исследовали те или иные аспекты этой темы, в том числе взаимосвязь религии и экономики. В то же время понятие «этические финансовые системы» в православном и исламском вариантах изучено не в достаточной мере. Версия этической финансовой системы (ЭФС) в светском и православном вариантах в течение ряда лет активно пропаган-

дируется Д. В. Любомудровым [3]. Эта концепция ЭФС, как представляется, не свободна от некоторых противоречий, а также направлена на перенесение всей финансовой ответственности с банкиров на вкладчиков или акционеров (в этой концепции вкладчики и акционеры — синонимы), которые на самом деле не могут и не должны обладать тем же уровнем компетентности, что и банкиры.

В исследуемых работах по исламским финансам тоже имеются противоречия, неполнота при описании технологии работы исламской ЭФС, что можно объяснить несколькими причинами:

- 1) стремлением интерпретировать в нормах шариата то, что на самом деле ими не является;
- 2) маркетинговыми уловками, связанными с продвижением в конкурентной среде исламского банкинга;
- 3) использованием рыночной терминологии при пояснении незнакомых для немусульман понятий;
- 4) несоответствием описываемых технологий другой системы этических координат.

В рыночной системе важным регулятором является этическая норма, связанная с рациональностью. Например, рационально и справедливо, если финансовую ответственность за результаты проекта берет на себя тот субъект экономики, кто принимал решения по этому проекту или управляет им. Однако в схеме реализации сделки мудараба (доверительное партнерство между банком и клиентом-предпринимателем) управление проектом осуществляет клиент, банк финансирует проект, прибыли делятся в долях между банком и его клиентом, а убытки относятся на результат банка.

С одной стороны, такая схема вполне возможна в том смысле, что предприниматель выступает в роли наемного управляющего, а собственником реализованного проекта является банк. В рыночной системе подобные отношения могут быть в инвестиционной (венчурной) компании, если она вкладывается в реальные проекты, а не в ценные бумаги. С другой стороны, как пишут исследователи исламских финансов, банк может получить доход, не взимая процента, если только он сам является участником проекта [4, с. 9]. Действительно, получение дохода только за счет вкладывания денег является нарушением норм

шариата. Возникает вопрос: как один и тот же банк может быть профессиональным участником самых разнообразных проектов в разных сферах экономики? Здесь неизбежны ограничения, связанные с человеческим капиталом, ибо игнорирование необходимости разделения труда, полномочий и ответственности ставит барьер на пути роста производительности труда.

Принципиальным отличием исламского банкинга от англосаксонской модели является отсутствие гарантированности и фиксированности дохода по депозитам, что делает эту систему менее конкурентоспособной, так как не все потенциальные вкладчики располагают временем и человеческим потенциалом, чтобы взять на себя управленческую, финансовую и экономическую ответственность за инвестиции в реальный сектор. Конечно, бывает и так, что процент отрицается только на словах, а фактически этими банками используются западные банковские принципы.

В русскоязычной экономической литературе сторонники исламских этических финансов ссылаются на то, что «исламский банк» как финансовый институт, функционирующий в мусульманских странах, получает быстрое распространение в таких странах, как Великобритания и США и в других странах. Однако в этих государствах многократно выросло число граждан, которые не желают интегрироваться в традиционную систему, поэтому для них необходима своя банковская инфраструктура.

Тем не менее концепция исламской (партнерской) финансовой системы, которая строится на многовековых представлениях о социальной справедливости, солидарности, равенстве, неприятии порочного поведения, требует объективного научного исследования.

Проблема обеспечения финансовой безопасности населения

Как отмечает С. Глазьев, монетаристская политика денежных властей несет угрозу национальной безопасности российской экономики. В эпоху сверхприбылей от экспорта нефти произошло укрепление «блатного капитализма», а не модернизация экономики. Банк России последовательно выполняет рекомендации американских международных финансовых организаций, которые только усугубляют негатив-

ные последствия санкций и для США носят противоположный характер. Руководители банков, имея высокие зарплаты и сверхприбыли, пользуясь бюджетными вливаниями и льготным финансированием, бесконтрольно распоряжаясь государственными кредитными ресурсами и сбережениями населения, не несут никакой ответственности ни за невозвращенные кредиты, ни за обанкротившиеся вследствие прекращения рефинансирования предприятия, ни за обесценившиеся во много раз сбережения населения [5, с. 18, 19, 22].

С. Глазьев справедливо приводит примеры преследования заемщиков со стороны коммерческих банков и других кредитных организаций как непосредственно самими кредиторами, так и при посредничестве коллекторских агентств. На безнравственное, а то и просто преступное поведение некоторой части кредиторов и коллекторов государство длительное время относилось как ни странно индифферентно. Особенно большие претензии общественности к деятельности микрофинансовых организаций (МФО), которые сделали небольшие кредиты доступным инструментом почти для всех, но под высокие проценты. 29 марта 2016 г. вступил в силу Федеральный закон от 29.12.2015 № 407-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации», который, наконец-то, ужесточил требования к МФО разных видов. Тем не менее многие ученые считают, что «любые экономические агенты, сотрудничающие с МФО, должны самостоятельно оценивать свои риски и повышать свою финансовую грамотность». И для предупреждения попадания в долговую яму необходимо повысить стандарты общего математического образования в стране [6, с. 157]. Однако не принимается во внимание тот факт, что психологические, эмоциональные и когнитивные особенности даже финансово грамотного человека могут спровоцировать ошибку в незнакомой для него ситуации, тем более, когда его сознательно вводят в заблуждение. Финансовая грамотность как часть общей культуры человека повышает уровень человеческого потенциала человека, однако вопрос о распределении ответственности между заемщиком и кредитором остается открытым.

Более того, по мнению Г. Юдина, эффективность программ повышения финансовой грамотности населения многократно ставилась под сомнение, а главная цель этих программ — вменение ответственности заемщику. Исследовав природу долга с помощью теории дарообмена, автор приходит к выводу, что желание не вступать в личные отношения и минимизировать личные обязательства не может исчезнуть и не подчиняется законам рынка. Оно движимо моральным обязательством избежать морального обязательства, хотя само это обязательство бессмысленно, поскольку любое взаимодействие предполагает дарообмен и возникновение задолженности. Однако в целом интересные и правильные выводы Г. Юдина относительно природы долга требуют уточнения в том смысле, что для заемщика именно уплата процента позволяет снять с себя моральное обязательство быть благодарным во всех отношениях перед заимодавцем на неопределенное будущее. Обращение к безликим институциональным кредиторам не требует личных отношений, и взаимозависимость ограничена во времени точными сроками. Г. Юдин правомерно отмечает, что при выборе «правильной оптики» (т.е. теории и методов исследования) «становится видна структура отношений власти, зависимости и неравенства, которая прежде скрывалась за кредитной игрой свободных экономических агентов» [7, с. 41].

Анализируя проблему неравенства во взаимосвязи со справедливостью, Р. Капелюшников пишет, что одно и то же неравенство оценивается людьми как справедливое или несправедливое, приемлемое или неприемлемое прежде всего в зависимости от его происхождения (способа получения богатства). Однако в распоряжении экономистов нет статистических данных, которые позволяли бы отделить «честные» способы получения богатства от «нечестных» [8, с. 134].

Если для заемщика действует институт кредитной истории, то для кредиторов аналогичного инструмента нет. Институт банкротства является стимулом в виде «кнута» для честных банкиров. Никакая финансовая грамотность не спасет заемщика от оппортунистического поведения кредитора, если заемщик сам профессионально не работает в этой организации.

Насколько важен и в то же время насколько сложно реализуем критерий финансовой безо-

пасности для рядовых граждан, свидетельствует законопроект Минюста России об изъятии у должников последнего жилья, если оно по размеру и стоимости «явно превышает потребности», вынесенный на обсуждение в конце 2016 г. И Центральный банк РФ эту идею поддержал. Выходит, что за то, что россияне набрали много кредитных ресурсов, ответственность несут они сами, а не коммерческие банки, которые в условиях жесткого кризиса раздают эти кредиты, и тем более не растущие цены и не замороженные зарплаты. И как это часто бывает, у более сильного всегда менее сильный виноват.

По масштабам задолженности, видимо, не следует судить об этичности поведения кредиторов и благоразумности заемщиков. Однако по объему как общей, так и средней задолженности можно предвидеть степень остроты вопроса об этических финансах в случае долгового кризиса.

Известно, что налог на имущество физических лиц взимался с инвентаризационной стоимости жилых и нежилых объектов до 1 января 2015 г. Статья 378.2 Налогового кодекса РФ определила налоговую базу как кадастровую стоимость жилых домов, жилых и иных помещений. В течение 2015–2020 гг. в субъектах Российской Федерации вводится новый порядок расчета налога на имущество физических лиц — по кадастровой стоимости: с 1 января 2015 г. применяется в 28 субъектах, с 2016 г. добавился еще 21 субъект, с 2017 г. вводится в целом в 72 субъектах. Остальные регионы перейдут на новый порядок до 2020 г.

Вследствие изменения базы налогообложения с 2015 г. в субъектах Российской Федерации налог на недвижимость стал на порядок выше. Особенно сильно изменилось налогообложение нежилой недвижимости. Тем самым подрывается кредитоспособность субъекта, потому что существенно падает не только располагаемый доход налогоплательщика, но и стоимость объекта недвижимости, рассчитанная доходным методом, а значит, и рыночная стоимость. При этом судебные издержки по пересмотру кадастровой стоимости слишком высоки, а срок действия положительного решения не гарантирован и незначителен, поэтому для многих представителей малого бизнеса обращение в суд бессмысленно. Собственники таких помещений, используемых в микробизнесе, вынуждены отдавать от одной

трети до половины доходов в виде налога. Очевидно, невозможно не учитывать историческую обусловленность затруднительного положения заемщиков и налогоплательщиков. Ведь их решения были бы другими, если бы они были в состоянии предвидеть такие ситуации. Но особенно важное значение имеет то обстоятельство, что в условиях повышения уровня платы за жилищно-коммунальные услуги и особенно налога на имущество собственники жилья имеют сильный стимул владеть жилплощадью, соответствующей «по размеру и стоимости» их потребностям.

Что же касается юристов, то у них своя логика. Они считают недопустимой ситуацию, когда кредитор по результатам исполнительного производства не возвращает себе причитающийся по договору денежный долг, а получает в собственность неликвидную, обремененную правами членов семьи должника квартиру или долю в праве на нее, которую вряд ли можно реализовать. Таким образом, кредиторы лишают заемщиков жилья за долги, но и сами остаются в виде «собаки на сене». Поэтому справедливым актом будет введение Кодекса этических финансов в российское законодательство и проведение мониторинга его нарушений с обеих сторон, как это уже сделано в системе корпоративного управления.

Поиск направлений дальнейшего развития финансовой системы в нашей стране должен строиться на основе анализа конкретных проблем финансовых отношений, а не на огульном обвинении современных финансов и стремлении во что бы то ни стало создать финансы, основанные на религиозных нормах, ключевой характеристикой которых является отрицание либо «ростовщического» процента, либо процента вообще. Однако, как представляется, в основе этических финансов должен находиться, прежде всего, критерий финансовой безопасности как отдельного индивида, так и общества в целом (от локального уровня до мирового). Финансовая безопасность — это базовый компонент экономической безопасности, это такое состояние финансов субъекта, при котором возможные угрозы нанесения ущерба его активам, утраты устойчивости и прав собственности снижены до нормативного уровня.

Этот критерий безопасности в управленческом аспекте проявляется как система управления риском, система надзора и регулирования дея-

тельности финансовых организаций и рынков, в правовом аспекте как недопущение или возмещение ущерба, в социально-этическом аспекте, как соблюдение норм социальной справедливости и защищенности в отношении всех участников финансовых отношений. Разработка показателей финансовой и экономической безопасности на уровне индивида и домашнего хозяйства будет способствовать реализации Указа Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Проблема состоит в том, что традиционно риск (даже субъективный) рассматривается как внешний фактор по отношению к субъекту, управляющим риском, как свойство неопределенности внешней среды и не учитывается в достаточной степени влияние этики финансовых отношений на снижение риска. Хотя сторонники православных и исламских этических финансов утверждают, что предлагаемая ими этическая финансовая система как раз снижает риски. ЭФС они определяют либо как систему долевого (а не долгового) финансирования (Д. В. Любомудров), либо как систему, не предполагающую взимание процента, в более широком смысле, основанную на шариате. Однако более близкое знакомство с их концепциями вызывает много вопросов.

Как представляется, главный аспект проблемы этических финансов состоит в том, что вне поля зрения сторонников этических финансов остается проблема финансовой безопасности наиболее уязвимых участников финансовых отношений, к которым можно отнести лиц, не работающих в кредитных организациях, в законодательных и надзорных органах, регулирующих и контролируемых финансовых потоки.

Для экономистов очень важен количественный анализ, а культура в этом плане не исключение. Финансовые системы развитых стран как инструменты учета, анализа, снижения трансакционных издержек, распространения экономической информации, распределения рисков и т. д. прошли сложный путь развития «от арифметики к высшей математике». Отказываться от этих достижений неразумно. Процент — это не только стимул, но и ограничение для займов. Причем ограничением он является для людей, которые привыкли выполнять свои обязательства. Благодаря проценту отношения займа выходят за

узкие рамки личных отношений и позволяют незнакомым людям сотрудничать друг с другом в соответствии с принципом разделения труда, сохраняя при этом профессиональную независимость и право частной собственности. Банковская система, являясь посредником в отношениях займа между людьми, не может существовать без процента. В основе последних финансовых кризисов, следует полагать, лежит нарушение связи между деньгами и долгами, а не существование процента.

Отличие современной смешанной рыночной экономики от прежней традиционной экономики состоит в том, что избыточная ликвидность влечет качественное изменение финансовых рынков, запускает механизм переключения спроса с денег на долги, ускоренного роста задолженности. Вместо трансформации избыточной глобальной ликвидности в рост товарных цен возникает долговой пузырь. Поскольку конечные объемы ликвидности не могут обеспечить бесконечные размеры задолженности, происходит вырождение рынка денег и долгов. Бесспорно, желающих взять в беспроцентный долг в любой социальной системе имеется великое множество. Если вместо процента в качестве стимула для ссудодателей будет использоваться такой же по силе воздействия религиозный мотив, то первый же кризис задолженности в системе этических религиозных финансов окажется разрушительным. Информация, распространяемая в СМИ об устойчивости таких систем к финансовым кризисам, позволяет делать вывод о том, что такие системы приобретают свою устойчивость благодаря тому, что не выполняют в должной мере такие основные функции банковской системы, как мобилизация денежных ресурсов и направление их на стимулирование экономического роста и инноваций. Кредитование под будущие доходы не может не быть рискованным. Когда банки устанавливают процент на вклады, они тем самым весь риск

за финансирование инвестиций берут на себя. Когда владелец фирмы вкладывает собственный капитал, он несет ответственность за риск только перед самим собой. Когда он берет кредит, ответственность за инвестиционный риск превращается дополнительно в ответственность за возврат кредита, что усиливает стимул к принятию грамотных решений.

Финансовые кризисы в развитых странах, как пишет председатель Центрального банка Азербайджана Э. Рустамов, случались намного реже, чем в развивающихся странах. Так, из 394 кризисных эпизодов в 1970–2007 гг. на развитые страны пришлось лишь 17 кризисов [9, с. 49]. Тем не менее нынешний кризис показал нарастание нестабильности и непредсказуемости как мировой финансовой системы в целом, так и национальных финансовых систем. Закономерности мировых рынков существенно отличаются от наблюдавшихся ранее. Д.А. Медведев по этому поводу отметил: «Сформировался глобальный финансовый рынок, способный почти мгновенно перемещать по миру огромные суммы денег. Но не сформировалась адекватная ему система глобального регулирования» [10, с. 6]. И в условиях нынешнего глобального недоверия координация финансовых потоков на международном уровне крайне проблематична. Концепция совместного и беспроцентного финансирования составляет суть этических финансов. Этические финансовые системы как технологии безрискового банковского обслуживания и бюджетирования в будущем, как представляется, могут стать достойным ответом на вызовы мирового финансового кризиса. Что же касается критериев этических финансов, то они должны исходить не из соответствия анализируемых этических финансов англосаксонским, исламским или другим моделям, а из принципов обеспечения финансовой (экономической) безопасности всех участников финансовых отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Найденов Н. Д., Тюрнин В.А., Найденова Т.А. Эффективные ниши для этических финансов // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 2 (ч. 1). С. 185–189.
2. Тюрнин В.А. Проблемы определения базисных дефиниций финансовой науки. — Взаимосвязь современной теории и практики финансов: коллективная монография / под ред. И.В. Ишиной. М.: Издательский дом «Экономическая газета», 2014. С. 34–41.

3. Байдаулет Е.А. Основы этических (исламских) финансов: учеб. пособие / под ред. Е.А. Байдаулет. Павлодар: Типография Сытина, 2014. 326 с.
4. Сайт URL: www.lorbat.ru.
5. Трунин П., Каменских М., Муфтяхетдинова М. Исламская финансовая система: современное состояние и перспективы развития. М.: ИЭПП, 2009. 88 с.
6. Глазьев С. Экономика будущего. Есть ли у России шанс? («Коллекция Изборского клуба»). М.: Книжный мир, 2016. 640 с.
7. Карпушин Е. Развитие рынка микрофинансовых организаций России: конфликт интересов инвесторов, заемщиков и государства // Вопросы экономики. 2016. № 9. С. 150–158.
8. Юдин Г. Моральная природа долга и формирование ответственности заемщика // Вопросы экономики. 2015. № 3. С. 28–45.
9. Капелюшников Р. Неравенство: как не примитивизировать проблему // Вопросы экономики. 2017. № 4. С. 117–139.
10. Рустамов Э. Финансовые кризисы: источники, проявления, последствия // Вопросы экономики. 2012. № 4. С. 49–66.
11. Медведев Д.А. Социально-экономическое развитие России: обретение новой динамики // Вопросы экономики. 2016. № 10. С. 5–30.

REFERENCES

1. Naydenov N.D., Tyurnin V.A., Naydenova T.A. Effective niche for ethical financial [Effektivnye nishi dlya eticheskikh finansov]. *Konkurentosposobnost' v global'nom mire: jekonomika, nauka, tehnologii – Competitiveness in a global world: economics, science, technology*, 2017, No. 2 (1), pp. 185–189.
2. Tyurnin V.A. Problems of definition of the basic concepts of financial science [Problemy opredeleniya bazisnyh definicij finansovoj nauki]. The relationship of current theory and practice of Finance. Collective monograph / under the editorship of I.V. Isinai. Moscow, Publishing house “Economic newspaper”, 2014, pp. 34–41.
3. Baidautlet E.A. Foundations of Ethical (Islamic) Finance: a tutorial. Edited E.A. Baidautlet [Osnovy eticheskikh (islamskih) finansov: uchebnoe posobie / pod red. E.A. Baydaulet]. Pavlodar, Sytin Printing House, 2014, 326 p.
4. Website URL: www.lorbat.ru.
5. Trunin P.V., Kamenskikh M., Muftakhetdinova M. Islamic Banking System; Present State and Prospects for Development [Islamskay finansovay sistema: sovremennoe sostoynie i perspektivy razvitiya]. Moscow, IEPP, 2009, 88 p.
6. Glazyev S. The economy of the future. Dues Russia have a chance? (“Collection Izvorskiy club”) [Ekonomika budushhego. Esty li u Rossii shans?]. Moscow, Knizhny mir, 2016, 640 p.
7. Karpushin E. Development of the microfinance organizations market in Russia: The conflict of interests if investors, borrowers and the government [Razvitie rinka mikrofinansovih organizacij Rossii: konflikt ineresov investorov, zayomshhikov i gosudarstva]. *Voprosi Ekonomiki – Issues of the Economy*, 2016, No. 9, pp. 150–158.
8. Yudin G. The Moral Nature of Debt and the Making of Responsible Debtor [Moralynay priroda dolga i formirovanie otvetstvennosti zaymsheka]. *Voprosi Ekonomiki – Issues of the Economy*, 2015, No. 3, pp. 28–45.
9. Kapeliushnikov R. Inequality: How not to primitivize the problem. [Neravenstvo: kak ne primitivizirovat problem]. *Voprosi Ekonomiki – Issues of the Economy*, 2017, No. 4, pp. 117–139.
10. Rustamov E. Financial crises: sources, manifestations, consequences [Finansovye krizisy: istochniki, proyavleniya, posledstviya]. *Voprosi Ekonomiki. – Issues of the Economy*, 2012, No. 4, pp. 49–66.
11. Medvedev D. A. Social and economic development of Russia: Finding new dynamics [Socialno-ekonomicheskoe razvitie Rossii: obretnenie novoj dinamiki]. *Voprosi Ekonomiki – Issues of the Economy*, 2016, No. 10, pp. 5–30.